

ЗЛЮСЯ
РОМАНОВА

РАЗВОД

Заказ на счастье

18+

Злюся Романова

Развод. Заказ на счастье

<https://litres.ru/74091221>

SelfPub; 2026

Аннотация

После десяти лет брака муж уходит к другой, и идеальная жизнь Лены рассыпается в один миг. Оставшись с девятилетним сыном, она начинает всё заново: открывает праздничное агентство, учится быть свободной и встречает Славу — мужчину, рядом с которым снова хочется верить в счастье.

Но прошлое не отпускает. Бывший муж, осознав, кого потерял, превращает жизнь Лены в кошмар и угрожает отобрать сына. Теперь ей предстоит защитить самое дорогое, решиться на новую любовь и узнать, какой подарок судьбы навсегда изменит ее будущее.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	14
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Злюся Романова

Развод. Заказ на счастье

Глава 1

Все рушится во вторник в 14:30.

Лена сидела на террасе с чашкой ароматного капучино, вдыхая теплый воздух поздней весны.

Её любимая клумба, которую она выхаживала три года, сейчас цвела белыми пионами.

Их с Максом дом, утопающий в зелени, напоминал картинку из журнала. Идеальный фасад. Идеальный газон. Идеальная жизнь, за которую она боролась целых десять лет.

Она сделала глоток и прикрыла глаза, наслаждаясь моментом тишины.

Артем в школе, Макс на работе, а у нее есть целых три часа, чтобы просто побыть собой.

Звук подъезжающей машины мужа она услышала раньше, чем закончила думать о том, что же сегодня приготовить на ужин.

Макс заехал в гараж не плавно, как обычно, а резко, словно хотел проехать сквозь стену, не тратя время на маневры.

Лена нахмурилась и сделала еще один глоток капучино, чувствуя, как по позвоночнику пробежал холодок.

Через пару минут на террасе появился Макс.

Он был красив, как и десять лет назад, годы пощадили его: подтянутый, в дорогой рубашке, с часами на запястье, которые она подарила ему на прошлый юбилей.

Она тогда откладывала на них три месяца, тайком, чтобы сделать сюрприз. Сейчас часы блеснули в солнечном свете.

Но лицо мужа заставило ее замереть. Оно было бледным, словно у человека, который набрал полную грудь воздуха перед прыжком с моста и уже не может выдохнуть.

— Лен, нам нужно поговорить, — сказал он, даже не поцеловав ее в щеку. Не поздоровался. Не спросил, как прошел день. Просто встал напротив, сложив руки на груди.

Лена поставила чашку на стеклянный стол. Звякнула фарфоровая кромка о блюде. Этот звук показался ей слишком громким в повисшей тишине.

— Говори, — спокойно ответила она, хотя внутри всё сжалось.

Она уже знала, что что-то не так.

Женское чутье — это не магия, это сухая математика: пропавшие вечера за последний месяц, телефон, который он стал класть экраном вниз, парфюм, смешанный с чужими цветочными нотками, которые не могли принадлежать ни одному мужскому одеколону, и этот взгляд — одновременно виноватый и злой, как у нашкодившего подростка, которого вот-вот поймают за руку.

— Я ухожу, — выдохнул Макс.

— Надолго? — спросила она.

— Навсегда, Лена. Навсегда.

Она замолчала, пытаясь переварить услышанное. Где-то в груди что-то треснуло, но не сломалось. Пока не сломалось.

— У тебя кто-то есть, — сказала она не вопросом, а утверждением.

Макс отвел глаза. Этот жест стал финальным приговором.

— Да. Уже как месяц.

Лена медленно кивнула, переваривая информацию.

Месяц. Целый месяц он просыпался с ней в одной постели, целовал на прощание, говорил «удачного дня», а потом ехал к другой.

— То есть ты мне месяц изменяешь и решил уйти вот только что? — в ее голосе появилась первая льдинка.

— Именно, — Макс наконец посмотрел на нее. В его взгляде мелькнуло облегчение как у человека, который скинул тяжелый груз. — Все-таки у нас семья. Десять лет брака. Я не хотел рвать все разом. Я сомневался. Думал.

— Думал? — Лена подошла к нему ближе, чтобы заглянуть в такие родные лживые глаза. — Ты думал о нашем браке, потрахивая какую-то бабу?

— Наташа не «какая-то баба», — лицо Макса перекосило. — Она любимая женщина и прекрасный работник.

Имя прозвучало как пощечина.

Наташа.

Лена вспомнила её мгновенно. Один раз видела на корпо-

ративе год назад. Молодая, дерзкая ассистентка с длинными ногами, пустыми глазами и дежурной улыбкой, которую надевают с утра вместе с недорогим платьем.

Фарфоровая кукла. Красивая снаружи и пустая внутри.

— Ты что, не слышишь? — Макс повысил голос, ожидая привычной реакции. Слез, истерики, мольбы «не уходи». Он готовился к шторму, и его это даже заводило.

— Слышу, — спокойно кивнула Лена. — Скоро няня привезет Артема из школы. Как ты планируешь объяснить девятилетнему сыну, что променял его на офисный планктон?

— Не смей! — рявкнул Макс, и в его голосе прорезалась настоящая злоба. — Ты всегда была истеричкой! Я задыхался в этом браке!

— Задыхался? — Лена сжала руки в кулаки. Как же она хотела зарядить по этой физиономии. — Ты задыхался, пока я тянула твой бизнес последние пять лет, занимаясь всей бухгалтерией, потому что «так дешевле, ты же свой человек»? Задыхался, когда ты восемь лет назад уволился с одной должности, а на новую не мог устроиться три месяца? А я сидела с годовалым Артемкой, пыталась хоть что-то заработать на удаленке, пока ты страдал, лежа на диване и смотря телевизор?

— Хватит копать в прошлом! — Макс дернул головой, ему было неприятно слышать это. — Я люблю другую.

— А меня ты любил? — спросила Лена.

Макс задумался.

Лена чуть не рассмеялась в голос, глядя на мучение на его лице. Он реально вспоминал. Он копался в своей памяти, пытаясь найти хоть что-то похожее на любовь, и не находил.

— Ты мне нравилась, — наконец выдал он, словно делал ей одолжение. — Ты на тот момент была идеальным вариантом...

Он не договорил.

Остатки кофе из чашки, которую Лена схватила со стола, оказались у него на лице. Коричневая жидкость стекала по щеке, капала на дорогую рубашку, оставляла пятна, похожие на грязь.

— Ты охренела?! — взвыл Макс, отшатываясь и хватаясь за лицо.

— Нет, дорогой, — голос Лены был ледяным, хотя внутри всё кипело. — Это ты охренел. Я тебе не «вариант». Я тебе не вещь. Хочешь уходить — шуруй. Валяться в ногах не стану.

— Да кто тебя просит! — Макс вытер лицо рукавом, оставляя на белой ткани грязные разводы. — Я, наоборот, хочу расстаться по-хорошему. Все-таки десять лет вместе. Как никак, приличный срок.

— Приличный срок — это у осужденных, — отрезала Лена. — А то дерьмо, в которое я вляпалась, выйдя за тебя замуж, можно назвать только дефектом моей жизни.

Макс побагровел, но сдержался. Он зашел на кухню, вытер лицо полотенцем, бросил его в раковину.

— Я сегодня переезжаю, — сказал он, стараясь говорить

спокойно. — С Артемом поговорю позже. По поводу имущества тут и так все ясно.

— Ничего тут не ясно, — Лена зашла следом и села на диван. Ноги отказывались ее держать. Внешнее спокойствие забирало у нее последние силы.

— Сама понимаешь, — Макс развернулся к ней. В его глазах загорелся хищный огонек собственника, — все, что у нас есть, это благодаря мне. Это я заработал. Ты, по сути, только дома сидела. Ну и по бухгалтерии помогала. Так что я думаю, будет честно, если бизнес так и останется за мной.

— А мне что ты дашь со своего барского плеча? — Лена скрестила руки на груди, чувствуя, как кровь приливает к лицу.

— Так, — Макс задумался, словно действительно решал, какую кость бросить собаке. — Дом — совместно нажитое. Продадим, поделим сумму пополам. Это лямов восемь каждому. Ну и машина за тобой твоя останется. Мне чужого не надо.

— Мне тоже чужого не надо, — медленно проговорила Лена.

— Ну вот и отлично. Я рад, что ты взяла себя в руки...

— Мне нужно только свое, — перебила Лена.

— Что?

— Всё делим пополам. Всё. Каждую копейку. Каждый квадратный метр. Каждый винтик в твоём драгоценном бизнесе.

— Ты ополоумела, баба! — взревел Макс, когда смысл ее слов до него дошел.

Лена медленно подошла к столу, на котором стояла большая ваза с яблоками — красными, налитыми. Она взяла одно, взвесила на ладони.

— Какая я тебе баба, — сказала она тихо, глядя ему прямо в глаза. — Кобель плешивый.

И запустила яблоко прямо в мужа.

Удар пришелся ровно в лоб. Макс охнул, схватился за голову.

— Ах ты дрянь! — взревел он и бросился к ней.

Но Лена не испугалась. Она схватила следующее яблоко, потом еще одно, и понеслось. Яблоки летели в него со всей силы, оставляя на рубашке и лице красные отметины.

— Подонок! — яблоко.

— Изменщик! — еще одно.

— Я на тебя десять лет положила! — два сразу.

— Да чтоб тебя импотенция настигла! — последнее, самое крупное, прилетело прямо в пах.

Макс так и не смог приблизиться. Он закрывался руками, пятился к выходу, натываясь на мебель, и орал:

— Истеричка! Сумасшедшая! Психопатка!

— Вали! — крикнула Лена, хватая яблоко для нового залпа, но ваза опустела.

Макс выскочил за дверь. Через секунду взревел мотор, завизжали шины, и он уехал.

Лена осталась стоять посреди кухни.

Яблоки валялись на полу, разбитые, мятые, с вмятинами от ударов об стены и мебель. В воздухе пахло фруктовой свежестью и горечью.

Пол был усыпан осколками — не яблок, а той самой идеальной жизни, за которую она боролась десять лет.

Ей хотелось закричать. Упасть на пол.

Она подошла к столу, взяла единственное уцелевшее яблоко, занесла руку, целясь в семейную фотографию, где они с Максом стоят счастливые после росписи, молодые, улыбающиеся, такие наивные.

Но рука безвольно повисла, так и не совершив последнего броска.

Стержень, о котором она забыла за годы уютного болота, снова вошел в позвоночник.

Не сразу. Сначала была боль, острая, обжигающая, от которой хотелось выть.

Но следом пришло то самое чувство, которое она похоронила в себе давным-давно, когда согласилась быть «просто женой». Чувство собственного достоинства.

— Ты пожалеешь, — сказала она своему отражению в зеркале. Губы дрожали, глаза блестели от непролитых слез, но голос был твердым. — Но назад для тебя путь закрыт.

Когда гул мотора стих окончательно и тишина снова опустилась на дом, Лена медленно сползла по стене на пол.

Сначала текли слезы тихо, потом взхлеб, с рыданиями,

которые вырывались из груди вместе с десятью годами унижений, недоговоренностей и глупой веры, что всё можно исправить.

Она дала себе ровно тридцать минут.

По таймеру.

Когда телефон пикинул, оповещая, что время вышло, Лена вытерла лицо. Встала. Налила воды в стакан, выпила с жадностью.

Собрала яблоки с пола, вымыла пол, протерла стены. Действия были механическими, но они помогали. Каждое движение возвращало контроль над телом, а вслед за телом возвращалась и мысль.

В 16:00 она села за стол, налила себе чашку горячего чая с мятой, руки всё ещё дрожали, и открыла ноутбук.

В папке «Работа» уже год лежал бизнес-план. Она перечитывала его сотни раз, вносила правки, сомневалась, боялась. Агентство праздников под ключ. «Праздник с огоньком!».

Она вспомнила себя в студенчестве — веселую, дерзкую девчонку, которая работала аниматором на детских днях рождениях, перевоплощалась в фей и принцесс, заставляла детей смеяться, а родителей — верить в чудо.

Она любила это дело. Она умела это дело.

До замужества. До того, как Макс сказал: «Брось эту клоунаду, будь женой».

Тогда она послушалась. Вложила свою энергию в его бизнес, в его дом, в его сына. Себя оставила на потом.

Теперь он сам освободил ее.

Лена открыла бизнес-план, пробежалась глазами по цифрам и планам, и на губах появилась легкая, горькая, но решительная улыбка.

— Ну что ж, Максим, — сказала она пустой кухне, где еще витал запах яблок и разбитой жизни. — Спасибо за подарок. Я принимаю его.

Глава 2

Первый месяц был адом.

Артем каждый день спрашивал, когда вернется папа.

Лена не знала, что сказать. В такие моменты она сильнее ненавидела мужа.

Суд был назначен через две недели. Она заходила в его комнату, садилась на край кровати, гладила по голове, не зная, как мягче сообщить ему эту новость.

Максим, видимо, увлекшись своими новыми отношениями, совсем забыл про сына и решил правду о своем уходе не говорить.

У него ведь есть истеричная пока ещё жена, которая как обычно всё за него разрулит.

— Мам, а папа когда вернется? — спросил он в один из таких вечеров, не открывая глаз.

Лена замерла.

Она могла бы сказать: «Скоро», «Надо подождать», «Папа просто занят», как говорила уже месяц.

Могла бы смягчить, сгладить, защитить. Но она поняла, что дальше тянуть некуда. Максим, видимо, совсем забыл, что у него есть сын и какие-то обязательства перед семьей.

— Артем, посмотри на меня, — тихо сказала она.

Мальчик поднял на неё взгляд.

— Папа не вернётся, — сказала Лена ровно, без надрыва.

— У него есть другая женщина. Он ушел к ней.

Артем нахмурился, пытаясь понять.

— То есть... он нас бросил?

— Он бросил меня, — поправила Лена. — Тебя он не бросил. Он твой отец, но жить мы будем с тобой вместе. Ты и я.

— Я не хочу его видеть, — буркнул Артем, уткнувшись в подушку.

— Это твое право, — Лена погладила его по спине. — Но знаешь что? Мы справимся. Мы с тобой команда. Самые лучшие вещи случаются, когда остаешься только с теми, кто тебя по-настоящему любит. А я тебя люблю. Бесконечно.

Артем всхлипнул, прижался к ней, и они долго сидели в темноте, пока его дыхание не стало ровным.

Утром Лена отвезла его в школу, а сама поехала на склад закупать декор, договаривалась с флористами, фотографами и ведущими.

Работа стала её спасением. Она заполняла каждую минуту, чтобы не оставалось времени на мысли о разбитой жизни.

Помещение она сняла небольшое, но зато в центре города, недалеко от школы, в которой учился Артем.

С няней пришлось расстаться.

Максим, хлопнув дверью, высказал свое «фи» не только Лене, но и собственному сыну. Алименты он ей не переводил и Лена была счастлива своей предусмотрительности.

У нее на личном счете копились деньги, которые она зарабатывала, будучи бухгалтером на работе мужа. Денег было

достаточно. Они с Артемом не шикавали, но и не сидели на сухом пайке.

Лена брала любые заказы. Детские дни рождения в маленьких кафе, корпоративы для уставших клерков, юбилеи для бабушек, внуки которых хотели удивить своих родственниц.

Она вкладывалась в каждое мероприятие так, будто от него зависела её жизнь. Потому что, по сути, так и было.

Спустя две недели после ухода Макс позвонил.

— Я заеду за вещами. Сегодня, в шесть, — сказал он сухо, как посторонний.

— Забирай, — ответила Лена и сбросила звонок.

Она ждала у окна. Артем сидел в своей комнате, делал уроки. Лена специально оделась как обычно — джинсы, футболка, никакого парадного вида. Но внутри всё кипело.

В шесть ровно во дворе хлопнула дверца машины. Лена выглянула в окно и увидела знакомый черный внедорожник Макса.

А рядом, на пассажирском сиденье, уткнувшись в телефон, сидела Наташа. Его новая любовь.

Лена почувствовала, как кровь ударила в голову.

Он приехал с ней. В их дом. Где они десять лет строили семью. Где Артем сделал первый шаг. Где она, дура, верила, что это навсегда.

Макс открыл дверь своим ключом, даже не постучав. Огляделся с видом хозяина, который вернулся в свою вот-

чину.

— Я быстро, — бросил он, направляясь в спальню.

— А она что, ждать будет? — спросила Лена с ледяной усмешкой, кивая в сторону окна.

— Не твое дело, — огрызнулся Макс.

Он начал совать вещи в большую спортивную сумку. Свитера, джинсы, туалетные принадлежности. Лена стояла в дверях, скрестив руки на груди, и смотрела.

Артем вышел из комнаты. Увидел отца, застыл.

— Привет, чемпион, — Макс попытался улыбнуться. — Как ты?

Артем молчал. Смотрел на отца, потом на мать, потом снова на отца. Его губы задрожали.

— Ты ушел к тете? — спросил он, и в детском голосе звучала такая взрослая горечь, что у Лены перехватило дыхание.

Макс поморщился, бросил злой взгляд на Лену.

— Это ты ему сказала?

— Ты ведь собирался сам объяснить, но, видимо, забыл? — Лена повысила голос. — Или думал, что он не заметит, как папа исчез из его жизни?

— Не надо при ребенке! — рявкнул Макс.

— А когда надо? — Лена шагнула вперед. — Когда он вырастет и сам поймет, что отец — трус? Что вместо того, чтобы решать проблемы, папа предпочел сбежать к молодой девке?

— Заткнись! — Макс бросил сумку на пол.

Артем заплакал. Громко, навзрыд, как в детстве, когда падал с качелей.

— Не надо ссориться! — закричал он сквозь слезы. — Мама, не надо!

Лена посмотрела на сына, и что-то внутри нее щелкнуло. В голове созрел план. Быстрый, грязный, но единственно верный.

— Артем, иди в свою комнату, — попросила она его, с нежностью глядя на сына.

— Но мама...

— Пожалуйста, сынок...!

Мальчик, всхлипывая, убежал.

Лена вышла следом за Максом в коридор, но вместо того, чтобы продолжать скандал в доме, толкнула входную дверь и вылетела на крыльцо.

— Помогите! Люди добрые! — закричала она на весь двор.

Макс опешил. Выскочил за ней.

— Ты что творишь? Совсем с ума сошла?

Но Лена не остановилась. Она открыла ворота и выбежала со двора, размахивая руками. Соседи уже начали выглядывать из окон, кто-то вышел на крыльцо.

— Посмотрите на него! — кричала Лена, указывая на Макса. — Десять лет я на него положила! Сына родила! Бизнес его вытягивала! А он с любовницей приехал в мой дом!

Вон она, в машине сидит! — Лена вытянула руку в сторону черного внедорожника, где Наташа, заметив, что стала центром внимания, вжалась в сиденье. — Приехал вещи забирать, а бабу свою с собой притащил! Стыда у тебя нет, Максим?!

— Ты что, ненормальная?! — заорал Макс, багровея. — Прекрати истерику!

— А я и есть ненормальная! — закричала Лена еще громче. — Десять лет с ненормальным жила! Ты ребенка бросил, алименты не платишь! Сын по ночам плачет, а ты с этой куклой силиконовой разъезжаешь!

Из соседнего дома вышла Марина, пенсионерка, которая всегда была в курсе всех новостей в коттеджном поселке.

— Что случилось, Леночка?

— Да вот, Марин, — Лена театрально всхлипнула, — мужа с ребенком бросил, к молодой ушел, а теперь в дом лезет, вещи вывозит! С ней приехал! С любовницей! В наш дом!

Марина всплеснула руками и уставилась на Макса с таким осуждением, будто он ограбил детский дом.

— Какой позор! — громко сказала она, специально для остальных соседей, которые уже повысовывались из окон. — Максим, тебе не стыдно? Ребенок же!

Макс метался между крыльцом и машиной, не зная, что делать. Он пытался сохранить лицо, но его трясло от ярости.

— Ты об этом пожалеешь, — прошипел он, подходя к Ле-

не вплотную.

— Я уже пожалела, — громко, на весь двор, ответила Лена, глядя ему прямо в глаза. — Что вообще за тебя замуж вышла!

Из окна второго этажа высунулся Степан с соседнего дома:

— Макс, ты валил бы отсюда, пока я не спустился! Не позорь мужиков!

— А ну цыц! — рывкнул Макс в ответ, но было уже поздно. Его репутация в этом районе, где он жил несколько лет, рухнула за пять минут.

Он схватил сумку, которую успел вытащить, швырнул в багажник, сел за руль.

Наташа в машине сидела, вжавшись в кресло, закрываясь рукой от взглядов. Лена подошла к внедорожнику, наклонилась к стеклу, громко, чтобы слышали соседи, сказала:

— Наслаждайся, Наташенька. Он и тебя бросит. Как только найдет вариант помоложе. Вам, молодым, это быстро объяснить не надо, вы же умные.

Наташа побелела. Макс завел двигатель, взревел.

— И больше не смей приезжать в мой дом! — крикнула Лена ему вслед. — Вещи заберешь через адвоката!

Внедорожник с визгом вылетел со двора, едва не задев соседскую клумбу.

Лена стояла посреди двора, тяжело дыша. Сердце колотилось как ненормальное.

Соседи расходились, бросая на нее сочувственные взгляды. Марина подошла, потрепала по плечу:

— Молодец, дочка. Так его, кобеля. Пусть знает.

Лена кивнула, не в силах говорить. Она зашла в дом, закрыла дверь и прислонилась к ней спиной.

В коридоре стоял Артем. Он уже не плакал. Смотрел на мать серьезно, почти по-взрослому.

— Ты сильно кричала, — сказал он.

— Да, — выдохнула Лена. — Прости.

— Папа теперь не приедет?

— Думаю, что нет.

Артем помолчал, потом подошел и обнял её за талию, уткнувшись лицом в живот.

— Ты сказала, мы команда.

— Да, мой хороший. Команда.

— Тогда я тоже буду сильным. Как ты.

Лена прижала его к себе, чувствуя, как что-то тяжелое и грязное осталось там, во дворе, вместе с криками и позором. А здесь, в доме, начиналась новая жизнь.

Она думала, что самое страшное позади.

Но тогда она ещё не знала, насколько сильно ошибается.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.